

Узнав историю семьи Лу, Цуй Буцью задумался.

Цяо Сянь тут же поняла, что главнокомандующий заинтересовался этим делом, по выражению его лица.

— Хотите вмешаться?

— Это хорошая возможность заставить бюро Цзецзянь поделиться славой.

Цяо Сянь удивилась, что Цуй Буцью все еще не отказался от дела посла из Хотана, но промолчала.

— Фэн Сяо нельзя назвать слишком надежным союзником.

— Мне нет нужды вмешиваться. Сбежавшая вместе с нефритом Небесного озера, Цинь Мяюй, куда важнее семьи Лу, Фэн Сяо будет заниматься ее поисками. Он не сможет одновременно следить за всеми. Фэн Сяо знает, что Пэй Цзинчжэ недостаточно умен, чтобы разобраться с делом семьи Лу, поэтому, разумеется, прикажет ему прийти за помощью к нам.

После этих слов у него разыгрался аппетит, он не только доел куриный суп, но и съел целую тарелку лапши.

Закончив есть, он действительно услышал известие о прибытии Пэй Цзинчжэ.

— Мое уважение главнокомандующему, это действительно идеальный план! — невольно восхитилась Цяо Сянь.

— Фэн Сяо способен сгибаться и растягиваться. Он героическая фигура, для него выяснение дела и возврат нефрита Небесного озера - более важные вещи, чем мешать планам Цзоюэ, — в этот момент Цуй Буцьюй был немного смущен и спросил. — Почему лапша на вкус такая же, как та, что я ел в бюро Цзоюэ?

Цяо Сянь ярко улыбнулась.

— Вкусно?

Посторонние видели в ней только холодную и неприступную и почти не имели возможности увидеть ее нежную и добрую сторону.

Цуй Буцьюй:

— Конечно, это вкусно. Я привык к лапше с луком из бюро Цзоюэ.

Чжансунь Бодхи:

— Лапшу приготовила Цяо Сянь.

Цуй Буцьюй редко выказывал удивление:

— Когда ты научилась готовить?

— Я узнала об этом от повара еще до того, как мы уехали. Я боялась, что вам будет не привычна еда на чужбине. Кто знал, что вы еще ...

Думая о страданиях Цуй Буцьюя за последние несколько дней, у нее возникло желание убить Фэн Сяо.

— Я сам позволил ему поймать меня, — равнодушно произнес Цуй Буцьюй. — Оставаясь рядом, конечно, я ожидал, что придется столкнуться с некоторыми страданиями.

Он редко объяснял свои намерения другим, но, поскольку Цяо Сянь была предана ему, он всегда был готов ей рассказать больше.

Во время разговора слуги к ним провели Пэй Цзинчжэ.

Он не мог не почувствовать себя немного сбитым с толку, когда увидел, как Цяо Сянь холодно и свирепо посмотрела на него.

— Главнокомандующий Цуй в добром здравии, — сказал Пэй Цзинчжэ, сложив руки. Он узнал положение Цуй Буцюя от Фэн Сяо и чувствовал себя немного виноватым, вспоминая, что тому пришлось пережить за время пребывания в бюро Цзецзянь.

— Где подарки?— Цуй Буцюй потянулся к нему.

— Что?— Пэй Цзинчжэ был ошеломлен.

Цуй Буцюй лениво сказал:

— Ты пришел просить о помощи с пустыми руками? Это этикет вашего бюро Цзецзянь?

«Откуда ты знаешь, что я пришел просить о помощи?» — Пэй Цзинчжэ проглотил вопрос и сказал с улыбкой:

— Как вы и сказали, мой господин знал о вашем слабом здоровье. После стольких мучений вам был необходим отдых, потому сегодня я пришел навестить вас. Подарки уже переданы слугам.

Цяо Сянь и Чжансунь сразу по прибытии в Люгун купили небольшое поместье и наняли несколько глухонемых слуг. Это место было тихим, в отличии от храма Цзыся и ресторана «Пять вкусов», потому подходило для отдыха.

Однако Фэн Сяо, догадавшись о положении Цуй Буцюя, разумеется, смог догадаться и об этом поместье. Выяснил он и то, что популярный ресторан «Пять вкусов» был опорным пунктом бюро Цзоюэ в Люгуне.

— Я устал, проводите гостя, — Цуй Буцюй не собирался слушать болтовню Пэй Цзинчжэ и снова лег, повернувшись к нему спиной.

Пэй Цзинчжэ собирался снова выйти вперед, но Чжансунь Бодхи уже вытянул ноги и остановился перед ним.

— У меня действительно есть о чем вас просить, — Пэй Цзинчжэ стиснул зубы и сказал правду.

Цяо Сянь холодно сказала:

— Ты чего-то просишь, или Фэн Сяо что-то просит?

Пэй Цзинчжэ спросил:

— Есть ли разница?

Цяо Сянь:

— Разница огромна.

Подразумевалось, что Пэй Цзинчжэ был ничем. Если бы Фэн Сяо не приказал его прийти, его бы тут же выгнали.

Пэй Цзинчжэ про себя пожаловался. Он обнаружил, что он подобен беспомощной овце среди волков. Неудивительно, что Фэн Сяо, прежде чем отправить его сюда, сказал быть честным и не пытаться ничего скрыть — он изначально знал, что Пэй Цзинчжэ не соперник бюро Цзоюэ.

Подумав об этом, он немного растерялся и был вынужден сказать:

— По правде, господин направил меня сюда.

Цуй Буцьюй даже не обернулся, чтобы посмотреть на него, он все еще лежал на боку, спиной к нему, неподвижно.

Пэй Цзинчжэ мог только продолжить:

— Мой господин хотел бы попросить главнокомандующего Цуя вмешаться в расследование дела семьи Лу и найти сообщника Цинь Мяоюй.

Цуй Буцью:

— Итак, где же подарки?

Пэй Цзинчжэ внезапно понял, что собеседник имел в виду под «подарками».

Если вы просите помощи у других, вам, естественно, придется заплатить соответствующую цену.

— Мой господин сказал, что на этот раз готов разделить заслуги. После разрешения дела он предоставит Императору доклад, где разъяснит, что мы опирались на значительную помощь бюро Цзююэ, и попросит сына неба записать эту заслугу на ваш счет.

Конечно, первоначальные слова Фэн Сяо были не такими вежливыми. В тот момент второй командующий Фэн скрестил ноги и небрежно сказал: «Разве похоже, что меня так легко обдурить? Сегодня разделим с ним заслуги, а завтра я непременно отберу их обратно. Смело иди к нему, а если он проявит свой львиный аппетит и начнет торговаться по пустякам, позже я заставлю его заплатить вдвое больше».

Это прозвучало слишком высокомерно, поэтому Пэй Цзинчжэ пришлось немного изменить слова.

Цуй Буцью засмеялся:

— Он никогда не сказал бы такого. Он мог бы сказать: «Ты посмотри, каких условий хочет Цуй Буцью, прежде чем он захочет сотрудничать. Если он будет слишком жадным, я обязательно спрошу с него в несколько раз больше в будущем».

Губы Пэй Цзинчжэ скривились: «вы действительно понимаете друг друга».

Цуй Буцью:

— Я могу помочь, но у меня есть одно условие. Я хочу голову Фо Эра.

— Это...

— Если ты не согласен, нет необходимости обсуждать сотрудничество. Ты можешь идти.

Пэй Цзинчжэ поспешно сказал:

— Господин Цуй, пожалуйста, проявите терпение. Я соглашусь от имени моего господина!

Дело семьи Лу не терпело отлагательств. Не говоря уже о том, что Лу Ти уже написал письмо с просьбой о вводе подкрепления. Простая осада дома Лу не является долгосрочным решением. Чтобы избежать долгих ночей и кошмаров, естественно, чем скорее дело будет решено, тем лучше.

Цуй Буцьюй перевернулся, сел и самодовольно надел обувь.

— Если бы ты согласился раньше, пришлось бы мне ложиться в кровать сразу после еды и чувствовать несварение?

Рот Пэй Цзинчжэ дернулся:

— Это все моя вина!

Вместе с Цуй Буцюем и его подчиненными он отправился в поместье Лу. Всю дорогу Пэй Цзинчжэ незаметно посматривал на Цяо Сянь, но, встретившись с ее холодным взглядом, вынужден был отвести глаза и вместо этого напрямую спросить:

— Господин Цуй, как зовут эту девушку?

Цуй Буцьюй улыбнулся:

— Тебе самому интересно, или ты помогаешь Фэн Сяо это выяснить?

Пэй Цзинчжэ небрежно сказал:

— Какая разница?

— Если тебе интересно, просто спроси ее сам. Если Фэн Сяо хочет знать...

Пэй Цзинчжэ все еще ждал, что он скажет что-нибудь еще, но собеседник неожиданно сменил тему.

— Тогда я ни за что не скажу.

Пэй Цзинчжэ: ...

Наконец он обнаружил, что в бюро Цзоюэ никто не был к нему дружелюбен.

Однако кто же заставлял его господина быть таким жестоким и использовать благоволения Найхэ при первой же встрече? Сначала Пэй Цзинчжэ думал, что бюро Цзоюэ и бюро Цзецзянь — не чужие друг другу и при совместной работе достигнут успеха без всяких усилий, но все оказалось куда сложнее.

Семья Лу окутана густым облаком печали.

Лу Ти уже был убит горем после смерти своей драгоценной дочери, а затем еще и дом был

окружен, и это горе было окрашено гневом.

Орлиной кавалерии было недостаточно, поэтому Фэн Сяо временно набрал рабочую силу у магистрата Чжао. Неожиданно у магистрата Чжао тоже были тяжелые времена. Он не хотел обижать Лу Ти, но и не мог ослушаться приказа Фэн Сяо. Ему оставалось только смириться и передать дело своему подчиненному, Лю Линю, тайно попросив его проявить снисхождение.

Чтобы организовать похороны госпожи Лу, семье Лу нужно было купить похоронные принадлежности. Лю Линю было приказано возглавить людей, окруживших дом Лу. Окружной магистрат Чжао приказал ему закрыть глаза, поэтому он позволил нескольким людям выйти через заднюю дверь, а сам притворился, что ничего не видел. Кто знал, что именно в этот момент они столкнулся с Цуй Буцюем, Пэй Цзинчжэ и остальными.

— Стой! Кто разрешил вам выйти! — Пэй Цзинчжэ был потрясен и рассержен и шагнул вперед, чтобы остановить их.

Управляющий поместья Лу, с трудом подавив скорбь и гнев, сложил руки и взмолился:

— Наша юная госпожа мертва, и нам нужно устроить похороны. Мы не можем оставить ее просто так. Пожалуйста, проявите свою доброту!

Пэй Цзинчжэ сказал:

— Что бы вы ни хотели, я попрошу Лю Линя отправить кого-нибудь купить это, но никому из семьи Лу не разрешается выходить!

Управляющий, наконец, не смог больше сдерживаться и сердито сказал:

— Вы заходите слишком далеко! Покойный — самое важное. Наша юная госпожа пережила это несчастье до того, как вышла замуж. Хозяйка хочет провести как можно более торжественные похороны, чтобы ей не было одиноко на пути в загробный мир. Разве посторонние люди могут отнестись к этому со всем усердием и купить все самое лучшее? Неужели вы совсем лишились рассудка и не пощадите даже мертвых?!

— Это не мы не отпускаем мертвых, это вы сами, — холодно сказал Цуй Буцюй, указывая на служанку позади управляющего Лу, у которой была опущена голова. — Это мужчина, переодетый женщиной, схватить его!

Пэй Цзинчжэ на мгновение был ошеломлен, но Цяо Сянь и Чансунь Бодхи сделали это без колебаний. Как только Цуй Буцюй закончил говорить, они бросились вперед и схватили высокую служанку.

Служанке пришлось поднять голову. Пэй Цзинчжэ почувствовал, что они знакомы, а затем немедленно узнал в этом человеке Су Сина, старшего двоюродного брата барышни Лу, который почти женился на ней.

Су Син обладал утонченной внешностью, потому с легкостью скрылся среди высоких слуг за спиной управляющего Лу. Его невозможно было заметить издалека. Если бы не эта случайная встреча и разоблачение Цуй Буцюя, очень вероятно, он смог бы обвести всех вокруг пальца.

Пэй Цзинчжэ сказал:

— Су Син?

Су Син не запаниковал, когда его обнаружили. Он спокойно сказал:

— Я хорошо знал свою кузину. Даже мои тетя и дядя, возможно, не знают, что ей нравилось, а что нет. Я пошел с управляющим, чтобы помочь купить некоторые вещи, которые ей нравились. ... чтобы ей там не было одиноко. Разве я виноват в своих лучших побуждениях?

Круги под глазами у него были красными, щеки тонкими, а на подбородке появилась темная щетина. Он выглядел убитым горем и вместе с тем спокойным. Никто не осмелился бы назвать его бесчувственным, напротив, люди сокрушались, что двух возлюбленных разделила смерть, не позволив остаться вместе.

Пэй Цзинчжэ спросил:

— Тогда почему ты притворяешься женщиной?

— Хотя мы с сестрой уже давно были помолвлены, мы еще не женаты. Если я куплю ей что-нибудь под именем семьи Лу, не запятнает ли это ее репутацию, если слухи разойдутся? Младшая сестра прозрачна, как лед, и чиста. Она пришла в этот мир совершенно непорочной и уйти должна такой же.

Цуй Буцуй некоторое время молча смотрел на него, а затем сказал управляющему:

— Этот вопрос будет решен сегодня. Затем я прикажу людям разойтись и дам вам свободу. Можно считать, с вашей семьей Лу меня свела судьба. Позвольте мне войти и возжечь благовония перед гробом молодой госпожи Лу.

Управляющий Лу знал Цуй Буцюя. В то время храм Цзыся был очень популярен, и медицинские навыки его настоятеля распространились по всему городу, и хозяйка семьи Лу также получила от этого пользу.

Он вздохнул, протянул руку и сказал:

— Пожалуйста.

Три поколения семьи Лу проживали вместе. У Лу Ти есть старая мать, которая все еще жива. Пару лет назад она приказала подготовить гроб и разместить его в подвале, чтобы использовать при необходимости. Однако по какому-то странному стечению обстоятельств, гроб достался не старой матери, внутри лежала молодая госпожа Лу.

Хотя гроб уже был готов, духовных скрижалей, свечей и белых флагов не хватало, поэтому управляющий Лу, подговорив Лю Линя, и хотел тайно покинуть поместье.

Когда Лю Линь увидел, как Пэй Цзинчжэ и остальные вошли вместе с дворецким Лу, он не мог не выглядеть смущенным, опасаясь, что Пэй Цзинчжэ привлечет его к ответственности.

Но Пэй Цзинчжэ проигнорировал его и попросил управляющего Лу отвести их в траурный зал и пригласить Лу Ти прийти.

Гроб давно был закрыт, а зал, ранее используемый для приема гостей, временно превратился в траурный зал. Подготовлен таз для сжигания бумажных денег, но внутри ничего не было. Хозяйка семьи Лу, госпожа Ли, одетая в белую одежду, в отчаянии сидела в зале, глядя на гроб

в оцепенении, не обращая внимания на утешения служанок. Когда-то семья Лу принимала множество гостей, но сейчас поместье очевидно погрузилось в печаль и уныние.

Цуй Буцью переступил порог, взял благовония из рук служанки, поклонился гробу, подошел, чтобы зажечь благовония, а затем предстал перед госпожой Ли.

— Примите мои соболезнования.

Госпожа Ли уже была убита горем, ее лицо было желтоватым, и она даже не могла позаботиться о своем обычно тщательно ухоженном лице.

Услышав это, она никак не отреагировала. У пожилой женщины рядом с ней не было другого выбора, кроме как выразить свое почтение от ее имени:

— Спасибо, даос Цуй.

Цуй Буцью сказал:

— Я хочу открыть гроб и исследовать труп.

Как только эти слова прозвучали, все в зале в испуге замерли.

Не только слуги семьи Лу были в смятении, но и госпожа Ли, которая только что была в оцепенении, также затряслась в гневе, подняв на него взгляд.

Управляющий Лу был в ярости:

— Разве вы здесь не для того, чтобы воскурить благовония?

— Я здесь, чтобы выразить соболезнования и расследовать это дело. Я подозреваю, что в смерти вашей молодой госпожи есть что-то подозрительное.

Управляющий Лу:

— Даос Цуй, я уважаю вас за доброту к нашей хозяйке, но вы не можете просто говорить что ни попадя, став сообщником бюро Цзецзянь!

Пэй Цзинчжэ скривил губы и сказал себе: «Бюро Цзецзянь не может позволить себе этого человека».

Цуй Буцуй недавно пробудился ото сна, его силы еще не восстановились, потому сейчас он почувствовал усталость. Не дожидаясь предложения главы семьи, он сам присел на свободное место.

— Хватит нести чепуху. Делайте так, как я сказал, или хотите, чтобы я сделал это сам? — нетерпеливо сказал он Пэй Цзинчжэ.

— Тот, кто осмелится открыть гроб, должен первым перешагнуть через мой труп!

В спешке ворвавшись в зал, Лу Ти как раз услышал последнюю фразу и немедленно пришел в ярость, страстно желая засучить рукава и избить Цуй Буцюя до полусмерти.

Цяо Сянь, заметив это, тут же бросилась вперед, чтобы оттолкнуть Лу Ти. Белые одежды легко взметнулись в воздух, словно одеяния небожителей. В ее движении, казалось, не было ни капли силы, однако Лу Ти неожиданно отлетел на пять-шесть шагов назад и вынужден был схватиться за стену, чтобы удержаться на ногах.

Цуй Буцюй не хотел тратить силы на лишние слова, потому откровенно сказал лишь одно:

— Откройте гроб!

Когда Пэй Цзинчжэ уходил от Фэн Сяо, он уже получил инструкции. Фэн Сяо сказал ему, что, пока Цуй Буцюй согласен помогать, он должен повиноваться всем его приказам, несмотря ни на что.

Хоть его требования сейчас и звучали крайне ненадежно, бюро Цзецзянь уже здорово рассорилось с семьей Лу, так что оскорбить их еще раз ничего не стоило. Пэй Цзинчжэ, больше не сомневаясь, подошел и силой толкнул крышку гроба.

Увидев это, супруги Лу, не удержавшись, вскрикнули от горя.

<http://bllate.org/book/13926/1227012>